

Скот оставался скотом, куда бы его ни тащили.

Хулиганы могли менять свою внешность, но они все равно оставались хулиганами до мозга костей.

Когда их природа становилась извращенной, было действительно трудно сломать ее в одно мгновение.

В течение этого мирного месяца кости этих деревенских жителей, вероятно, начали чесаться.

Без Ань Цай, который принял на себя управление ими всеми, их просто нельзя было по-другому никак сдерживать.

- Наннан, я немного беспокоюсь об этой винодельне. Цянь Ванцзинь беспокоился, что жители деревни Сяпо были такими ненадежными.

Юйшэн тайно улыбнулась и указала в сторону Ань Цай:

- У них есть староста деревни Ань Цай. Нет никакой гарантии в мелочах, но крупные неприятные вещи никогда не произойдут.

Можно сказать, что жители деревни Сяпо были негодьями и подонками, которых было трудно дисциплинировать, в то время как Ань Цай был городским богом, который специализировался на этих негодьях и подонках.

У Цянь Ванцзинь не было никаких сомнений внутри. Он полностью доверял Наннан, но не доверял жителям деревни Сяпо. Если произойдут какие-нибудь неприятности, то он будет плохим парнем и отправит всех этих людей на их прежние места.

Бах, раздался грохот.

Деревянный ящик на маленьком квадратном столе был разбит Ань Цай и шумная винодельня внезапно затихла.

Не говоря уже о рабочих, даже глава деревни Шанпо был внутренне напуган таким поворотом событий.

Ань Цай пользовался дурной славой во всех восьми деревнях в радиусе десяти миль. Он всегда был грубым и жестоким на протяжении десятилетий, с детства.

Два босса все еще присутствовали здесь, но умудрился разбить коробку. Что он задумал?

Ему лучше успокоиться, чтобы не разрушить их новую винодельню!

Ань Цай не обращал внимания на странные взгляды вокруг. Его холодные глаза медленно скользнули по толпе людей в сторону жителей деревни Сяпо. Когда жители деревни почувствовали его пристальный взгляд, они вытянули шеи.

- Мы жили в тишине и покое в течение месяца и, наконец, получили нашу месячную зарплату. Вы счастливы и я счастлив. Вы сами их заработали, так что я, ваш деревенский староста, не могу контролировать, как вы их тратите.

Ань Цай усмехнулся и продолжил:

- Ешьте, пейте, играйте и развлекайтесь в азартные игры, ходите в бордели и играйте с девушками - это ваше личное дело, а не мое. Мне будет все равно. Но прежде чем вы растратите свои деньги, пойдите домой и посмотрите, сколько времени прошло с тех пор, как вы в последний раз чувствовали запах мяса на обеденном столе в своем собственном доме. Сколько времени прошло с тех пор, как ваша семья покупала новую одежду? Сколько времени прошло с тех пор, как ваши дети в последний раз ели конфеты? Возвращайтесь и хорошенько посмотрите вокруг себя. После того, как вы посмотрели, вы можете потратить столько денег, сколько захотите! Как только вы растратите только что полученные деньги, просто оставайтесь дома и терпите до следующего месяца! Потерпите до следующего месяца и как только вы получите свою зарплату, продолжайте транжирить, и пусть ваши семьи снова страдают! Проводите свои дни взад и вперед вот так! Всю оставшуюся жизнь даже не думайте о том, чтобы догнать жителей деревни Синхуа! Вы заслуживаете того, чтобы оказаться в отчаянном положении! Не приходите ко мне снова и не спрашивайте почему, потому что вы уже знаете ответ!

Тишина только что была насильственно подавлена и на лицах многих людей отразились нетерпение и вызов.

Страх был страхом, но глубоко внутри они не обязательно могли быть без бормотания или обиды.

Но сейчас, в этот момент, тишина в одно мгновение стала такой тяжелой, что многие люди просто не могли дышать.

Эта тяжесть была вызвана не насильственным подавлением, а чем-то, что распространялось из сердца наружу.

Слова Ань Цай были подобны острым шипам, глубоко вонзившимся в сердца жителей деревни, не только жителей деревни Сяпо, но и жителей деревни Шанпо.

Условия жизни в деревнях в радиусе десяти миль не сильно отличались, за исключением деревни Синхуа.

Поэтому слова Ань Цаь, вопрос за вопросом, они задавали себе сами про себя и были глубоко тронуты.

Какова была их цель в зарабатывании денег? Чтобы жить хорошей жизнью.

Чтобы быть такими же процветающими, как в деревне Синхуа, не беспокоиться о еде и питье.

Но после того, как они заработали деньги, они ели вне дома и тратили их безрассудно. Другие домохозяйства будут строго планировать бюджет после того, как заработают деньги, чтобы вся семья могла есть и тепло одеваться, и больше не беспокоиться о деньгах.

У других семей были планы после получения такого количества денег: сколько потратить, сколько сэкономить и что делать после накопления.

Это было для образования детей, для ремонта нового дома, для брака!

Экстравагантно питаться и пить в течение нескольких дней после того, как заработал деньги, нельзя было назвать хорошей жизнью и ей нельзя было аплодировать. Счастливая жизнь должна быть спланирована и расписана, чтобы их деньги могли пройти долгий путь.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1738265>